

ТРОИЦКИЙ СЛАВОСЛОВНИК

№9 (55) (от 24 апреля 2016 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.
ПАСХА ГОСПОДНЯ**

Пасха или Христово Воскресение?

«Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы самые жалкие из всех людей!» (1 Кор.15:19)

Казалось бы, смысл Пасхи – как мы обычно называем наш главный праздник – достаточно прозрачен. Увы! Опыт говорит о другом. Приведу лишь два наиболее характерных примера.

Урок в одной «Православной гимназии». Желая выявить уровень знаний детей, спрашиваю: «Как праздновали Пасху Христос и апостолы?» – Следует резонный ответ: «Они ели куличи и крашеные яйца!» Возразить на это нечего! А как взрослые?

Пасхальное ночное розговенье в одном храме. Действительно, едим яйца и куличи (*и не только*). «Вдруг» одному уже немолодому певчему приходит в голову важная мысль, и он растерянно обращается к

священнику (*с богословским образованием*). «Батюшка! Вот мы всё поём и поём «Христос Воскресе!», а праздник называем «Пасхой!» Так ведь и евреи Пасху празднуют, а во Христа вовсе не веруют! Почему так?!» Священник задумался, стал перебирать в голове обрывки семинарских знаний, да так и не смог сказать ничего вразумительного!

Это не исключение: то, что мы с детства воспринимаем на бытовом уровне, как некий красивый обряд, кажется нам само собой разумеющимся и не требующим изучения. Давайте же устроим себе «пасхальный урок» и спросим: какие ассоциации рождает в нашем сознании пасхальное приветствие «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» Ночной крестный ход со свечами, – сразу ответит каждый, – радостное пение и взаимные лобызания. На до-

машнем столе появляются знакомые с детства кушанья – красные и расписные яйца, румяные куличи, пахнущие ванилью творожные пасхи. Да, но это – лишь внешняя атрибутика праздника, – возразит вдумчивый христианин. А мне хочется знать, почему наш праздник Христова Воскресения именуется обычно еврейским словом «Пасха»? Какова связь между еврейской и христианской Пасхой? Почему Спаситель мира, от дня Рождения Которого человечество отсчитывает Новую эру, должен был непременно умереть и воскреснуть? Разве не мог всеблагой Бог установить Новый Союз (Завет) с людьми по-иному? Какова символика нашего пасхального богослужения и праздничных обрядов?

Прообразы: «Пасха земная»

«Наблюдай месяц авив (нисан), и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью» (Второзаконие 16:1)

Историко-символическая основа еврейской Пасхи – эпические события книги Исход. Она рассказывает о четырехвековом периоде египетского рабства, в котором пребывал угнетаемый фараонами еврейский народ, и чудесной драме его освобождения. Девять наказаний («казней египетских») обрушил на страну пророк Моисей, но лишь десятая заставила смягчиться жестокое сердце фараона, не желавшего лишаться рабов, возводивших ему новые города. Ей стало поражение египетских первенцев, вслед за которым и последовал «исход» из Дома рабства. Ночью, в ожидании начала исхода,

израильтяне совершают первую пасхальную трапезу. Глава каждой семьи, заклад однолетнего агнца (*ягненка или козленка*) помазывает его кровью дверные косяки (*Исход 12:11*), а само запеченное на огне животное съедается, но так, чтобы не были сломаны его кости.

«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня. А Я в эту самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я – Господь. И будет у вас кровь знаменiem на домах, где вы находитесь; и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую» (Исход 12:11–13).

Так в ночь первого весеннего полнолуния (*с 14/15 месяца авива, или нисана*) во 2-й половине XIII века до Рождества Христова совершился исход израильтян из Египта, ставший важнейшим событием ветхозаветной истории. А Пасха, совпавшая с избавлением, стала ежегодным праздником – воспоминанием об исходе. Само же название «Пасха» (*евр. песах – «прохождение», «избавление»*) указывает на тот драматический момент («десятую казнь»), когда поражавший Египет Ангел Господень, видя кровь пасхального агнца на дверных косяках еврейских домов, проходил мимо и щадил первенцев израильских (*Исход 12:13*).

Впоследствии исторический характер Пасхи стали выражать особые молитвы и рассказ о ее событиях, а также ритуальная трапеза, состоящая из мяса агнца, горьких трав и сладкого салата, что символизирует горечь египетского рабства и сладость обретенной свободы. Пресный хлеб напоминает о спешных сборах (*тесто не успело закиснуть*). Сопровождают пасхальную домашнюю трапезу четыре чаши вина.

Ночь исхода стала вторым рождением израильского народа, началом его самостоятельной истории. Окончательное же спасение мира и победу над «духовным рабством египетским» совершит в будущем Божий Помазанник из рода царя Давида – Мессия, или, по-гречески, – Христос. Так сначала именовались все библейские цари, а вопрос о том, Кто же в их ряду станет последним, оставался открытым. Поэтому каждую пасхальную ночь израильтяне ждали явления Мессии.

Исполнение: «Пасха небесная»

«Всем сердцем желал Я вкушать эту пасху вместе с вами прежде Моих страданий! Говорю ведь вам, больше не вкушать Мне ее, пока не свершится она в Царстве Божием» (Лука 22:15–16)

Мессия-Христос, пришедший ради избавления всех людей от духовного «рабства египетского», принимает участие в иудейской «Пасхе ожидания». Он завершает ее исполнением заложенного в ней Божественного замысла, – и тем самым ее упраздняет. Одновременно кардинально меняется характер взаимоотношений Бога и человека: выпол-

нивший свое предназначение временный Союз Бога с одним народом становится «ветхим» (*«устаревшим»*), и Христос заменяет его Новым – и вечным! – Союзом-Заветом со всем человечеством. Во время Своей последней Пасхи на Тайной вечере Иисус Христос произносит слова и совершает действия, меняющие смысл праздника. Он Сам занимает место пасхальной жертвы, и ветхая Пасха становится Пасхой нового Агнца, закланного ради очищения людей единожды и навсегда. Христос учреждает новую пасхальную трапезу – таинство Евхаристии (*Благодарения*) – и говорит ученикам о Своей близкой смерти как о пасхальном жертвоприношении, в котором Он – Новый Агнец, закланный «от создания мира». Вскоре Он спустится в мрачный Шеол (*ад*) и вместе со всеми ожидавшими Его там людьми совершит великий Исход из царства смерти в сияющее Царство Своего Отца. Неудивительно, что в ритуале ветхозаветной Пасхи обнаруживаются основные прообразы Голгофской жертвы.

Пасхальный агнец (*ягненок*) евреев был «мужеского пола, без порока» и приносился в жертву во второй половине дня 14-го нисана. Именно в это время последовала крестная смерть Спасителя. Казненных следовало похоронить до наступления темноты, поэтому римские воины, чтобы ускорить их смерть, перебили ноги двум разбойникам, распятым вместе с Господом. Но, ***«подойдя к Иисусу, они увидели, что Он уже умер, и не перебили Ему ног... Ибо произошло это во исполнение слов***

Писания: «*Кость Его да не сокрушится*» (Иоанн 19:33, 36). При этом и само приготовление пасхального агнца было прообразом крестной смерти Спасителя: животное «распинали» на двух крестообразно соединенных кольях, один из которых проходил вдоль хребта, а к другим привязывались передние ноги.

Эта глубочайшая взаимосвязь ветхой и новой Пасхи, их сосредоточенность (*упразднение одной и начало другой*) в лице Иисуса Христа объясняют, почему праздник Его Воскресения сохраняет и ветхозаветное название Пасха. «**Пасха наша – принесенный в жертву Христос**», – говорит апостол Павел (1 Кор. 5:7). Так в новой Пасхе произошло окончательное завершение Божественного замысла о восстановлении падшего («ветхого») человека в его первоначальном достоинстве – его спасение. «Ветхая Пасха празднуется из-за спасения кратковременной жизни иудейских первенцев, а новая Пасха – из-за дарования вечной жизни всем людям», – лаконично определяет соотношение этих двух торжеств Ветхого и Нового Завета святой Иоанн Златоуст.

Пасха – праздник сорокадневный

День Светлого Христова Воскресения – как «праздников праздник и торжество из торжеств», – как именует его пасхальное песнопение, – требует от христиан особого приготовления и потому предваряется Великим постом. Современное православное пасхальное (*ночное*) богослужение начинается полунощницей в храме, переходящей затем в тор-

жественный крестный ход. Он символизирует жен-мироносиц, шедших ко гробу Спасителя в предутренней мгле (Лука 24:1; Иоанн 20:1) и извещенных о Его воскресении перед входом в гробовую пещеру. Поэтому пасхальная утренняя начинается перед закрытыми дверями храма, а возглавляющий службу священник символизирует собой ангела, отвалившего камень от дверей гроба.

Радостные пасхальные приветствия заканчиваются для многих уже на третий день или же с окончанием Пасхальной недели. При этом люди с удивлением воспринимают пасхальное поздравление и смущенно уточняют: «С прошедшей Пасхой?» Это – распространенное в нецерковной среде заблуждение. Следует помнить, что Светлой седмицей не заканчивается празднование Воскресения Христова. Чествование этого величайшего для нас в мировой истории события продолжается в течение сорока дней и завершается «Отданием Пасхи» – торжественным пасхальным богослужением накануне праздника Вознесения. Здесь – еще одно указание на превосходство Пасхи перед другими христианскими торжествами, из которых ни один не празднуется Церковью более четырнадцати дней (*имеем в виду период от праздника до его «отдания»*). «Пасха возвышается над другими праздниками, как Солнце над звездами», – напоминает нам святой Григорий Богослов (*Беседа 19*).

«Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» – приветствуем мы друг друга в течение сорока дней.

Юрий Рубан